

С 15 октября 2018 г. по 11 февраля 2019 года на сайте <http://webemlira.ucoz.ru/> прошёл VII Международный поэтический интернет-конкурс «Эмигрантская лира-2018/2019». По традиции в него входят два отдельных конкурса – «Эмигрантский вектор» и «Неоставленная страна». Стихи для участия были получены от 99 автора из 19 стран: *Австрия, Белоруссия, Болгария, Великобритания, Германия, Израиль, Испания, Италия, Казахстан, Канада, Кипр, Латвия, Литва, Новая Зеландия, Россия, США, Украина, Швейцария, Япония*. Из всего полученного материала Квалификационное жюри рекомендовало к участию 69 полученных подборок стихов (69,7% от общего числа).

Наряду с этим, второй год подряд самые молодые (до 25 лет) участники каждого из двух конкурсов были выделены в соответствующие молодёжные группы. Таких участников оказалось мало (трое), но организаторы намерены и дальше продолжать подобную практику.

В финальное жюри, ответственное за определение победителей, вошли **Анастасия Андреева** (Бельгия), **Вальдемар Вебер** (Германия), **Марина Гарбер** (США), **Олег Горшков** (Россия), **Лидия Григорьева** (Великобритания), **Андрей Грицман** (США), **Олег Дозморов** (Великобритания), **Бахыт Кенжеев** (США), **Юрий Кобрин** (Литва), **Анна Креславская** (Нидерланды), **Яна-Мария Курмангалина** (Россия), **Александр Мельник** (председатель жюри, Бельгия), **Олеся**

Николаева (Россия), **Алексей Остудин** (Россия), **Александр Петрушкин** (Россия), **Александр Радашкевич** (Франция), **Наталья Резник** (США), **Даниил Чкония** (Германия), **Михаэль Шерб** (Германия), **Михаил Этельзон** (США).

Победителями Седьмого Международного поэтического интернет-конкурса «Эмигрантская лира» стали¹:

Конкурс поэтов-эмигрантов «Эмигрантский вектор»

Первое место – **Вадим ГРОЙСМАН** (Израиль, г. Бейт Шемеш).

МОСКОВСКИЙ СТУДЕНТ

Золотые плоды в деревянных лотках,
В снеговых колпаках телефонные будки.
Продавщицы румянятся в толстых платках,
В буром зимнем компоте буксуют маршрутки.

До бесчувственной старости помним с тобой,
Как ходили по белой московской вселенной,
Как держали стаканы под шатким столом,
Разливая портвейн в полуночной пельменной.

Да и классики пили отнюдь не ситро:
Покутив с Пастернаком на Сивцевом Вражке,
Алигьери спускался в ночное метро,
Где встречал его строгий Вергилий в фуражке.

Едем в позднем такси. За окном ни души.
Только небо гремит ледяными ковшами
Да сидят, замерзая, в снегу алкаши.
Их не жаль – не скудеет Москва алкашами.

А когда выезжаем с проспекта на мост,
Ты из центра вселенского круга простого
Видишь острую соль пламенеющих звезд
И развёрнутый саван земного простора.

За тоску незначёт. В нашей стылой крови
Этот вечный союз, нерушимый и твёрдый.
Ты московский студент, кем себя ни зови, –
Грязный, пьяный, побитый – и всё-таки гордый,

---

¹ В журнале публикуются по три стихотворения победителей основных конкурсов и по одному (из трёх конкурсных) – призёров.

Ибо верен тебе бледный ангел мужской,
Что живым тебя вывел из гиблой общаги,
И холодная слава стоит над Москвой,
И колышутся в небе истлевшие флаги.

* * *

Отбили меня у судьбы,
У немощной старой гадалки
Водилы – чугунные лбы
И смуглые бабы-хабалки.
Поныне их дружеством горд,
И память моя неизбывна:
Разбитый, трясущийся «Форд»
Спасал нас от зимнего ливня.
А те, что забыли меня, –
Очкарики, снобы и трусы –
Скрывались от серого дня,
Играя в стеклянные бусы.
Казалось бы, шире, чем Стикс,
Потоп в городишке убогом,
И можно до смерти трястись
По мокрым, безлюдным дорогам.
Но всюду за мной колесит
Суровая фея Ананка,
И в пасмурном небе висит
Двух жизней моих перебранка.
Не знаю, что будет со мной,
Но кажется, снова и снова
Отдал бы весь праздник земной
За яркую бусину слова.

ИСХОД

Моисей, упрямый мёртвый дед,
Вынь заветный ключик из кармана!
Анекдоту сорок лет в обед,
Снова на столе маца и манна,
Будущее призрачно, туманно,
Прошлого на самом деле нет.

Ночью было холодно и влажно,
Пили водку, слушали битлов
И шутили весело и страшно,
Сидя у египетских котлов.
Моисей, не так уже и важно,
Кто готов в поход, кто не готов.

Как по строчкам, мы прошли по дну,
Лагерем остановились в Мерре,
Видели стоячую волну,
Горечью напились в полной мере,
Послужили правде и химере,
Выиграли смертную войну.

Моисей, фанатик и убийца,
Нас, убитых, по себе суди,
По убитым в вечности ходи,
Выкликай то брата, то любимца.
«Впереди густой туман клубится,
И пустая клетка позади».

«Перед нами вполне профессиональный и обаятельный поэт с высоким уровнем мастерства, на мой взгляд, очевидный победитель данного соревнования, если вообще возможно соревнование в поэзии – одиноким и совершенно неспортивном занятии» (*Олег Дозморов*).

«Суровые, невесёлые, но завораживающие стихи с большим вниманием к значащим подробностям прошлого и настоящего» (*Бахыт Кенжеев*).

«Стихи Гройсмана – это строфы русского интеллигента, вечного московского студента. Он – «Грязный, пьяный, побитый – и всё-таки гордый». Он – харизматичен, жизнестоек; «бледный ангел мужской» вывел его «из гиблой общаги». И – «Впереди густой туман клубится, // И пустая клетка позади». Что ж, исполать идущему!» (*Юрий Кобрин*).

«Несомненный победитель этого конкурса. Трогательная доверительная интонация первого стихотворения подборки задает сразу тон высокой поэзии. (...). Гройсмана отличает классический метр, тяготение к традиционному стиху. Он по своей сути не разрушитель, он философ. (...) Гройсман выходит на тот уровень в своем поэтическом видении истории человечества, когда для него, смиренного жителя вечно воюющей поневоле страны, почти не осталось тайн в этом мире (...)» (*Анна Креславская*)¹.

«Вадим Гройсман – состоявшийся поэт со всеми, присущими такому, чертами: цельность, собственный взгляд на вещи и явления, мастерство, умение работать с поэтическим материалом и управлять своим семантическим пространством. Это дорогого стоит» (*Яна-Мария Курмангалина*).

«Подборка начинается тяжеловато (в первой строфе – одни перечисления через запятую), но такие строки, как «Видишь острую соль пламенеющих звёзд / И развёрнутый саван земного простора», и эпическая концовка показывают неординарность поэтического дара

---

¹ Комментарий публикуется в сокращении.

автора. Нечто похуже происходит и во втором стихотворении – не самый яркий зачин и мощное, яркое окончание, могущее быть отдельным стихотворением (Не знаю, что будет со мной, / Но кажется, снова и снова / Отдал бы весь праздник земной / За яркую бусину слова)» (Александр Мельник).

«Добротное кино объёмных образов, без претензий, красотостей и промахов, которому веришь с первой строчки» (Александр Радашкевич).

«Узнаваемая горькая самоирония, полное отсутствие пафоса, взгляд одновременно изнутри и со стороны» (Наталья Резник).

«Его подборка, кроме прочего, идеально вписывается в условия конкурса – здесь, там и эмигрантский вектор. Тексты Гройсмана отличаются профессионализмом версификации и безжалостной по отношению к себе откровенностью. Даже классическую цитату Вадим ухитряется столь густо закрасить собственным содержанием, что в результате текст приобретает собственное, «неэпигонское» звучание» (Михаэль Шерб).

Второе место – **Ольга АНДРЕЕВА** (Россия, г. Ростов-на-Дону).

АВТОБУС РОСТОВ-ОДЕССА

Золотые подсолнухи, тряска разбитых дорог,
серебристой маслины дичок раскудрявил пространство.
Это родина, мама, любовь, это дети и бог,
всё моё, всё, чем держится мир, соль его постоянства.
Павиличьего цвета растрескавшиеся дома.
Я вольна не спешить, не мудрить, быть блаженно неточной.
Но с другой точки зрения эта свобода – тюрьма,
значит, буду держаться подальше от названной точки.

Факты – вещь не упрямая, нет – их довольно легко
размешать, измельчить, выпечь с корочкой, сдобрить корицей,
но всегда горьковато у дикой козы молоко,
и всегда виновата от всех улетевшая птица.
А в разреженном воздухе пули быстрее летят,
это если – в горах, там и мысли мелькают быстрее,
а в степи – висают... Лишь дикий горчит виноград...
С точки зрения ангела – быстро летим. Всё успеем.

Вечерами мяукали совы и падали звёзды,
Млечный Путь завершался парным молоком тёти Маши
рано утром, слова украинские ладилась в гроздь,
большеглазый младенец вырос на глазах у домашних,
зачарованных тайной явления бога в ребёнке,
в кавунах и веселках, в рождении ливня из зноя,

а хлеба в зерновах сломали дорог перепонки,
но язык всё наладил, срстил, слил рекой подо мною.

«Состоявшиеся стихи состоявшегося поэта. Органичность и точность образов, смыслов, доверительность интонации, побуждающей к сочувствию. Впрочем, явление поэзии, как и Бога в ребёнке, всегда тайна» (*Олег Горшков*).

«В стихах О. Андреевой словам просторно, а мыслям тесно. То есть, много информации, выраженной с помощью метафор и сравнений. Это вполне развёрнутые поэтические картины. Достаточно живописные» (*Лидия Григорьева*).

«Естественная поэтическая речь, не отравленная литературным ориентированием, большая редкость в наши дни, и в результате каждое стихотворение – состоявшееся поэтическое высказывание, в том числе и – где надо – политическое» (*Олег Дозморов*).

«Пять лет назад мне повезло. Я слушал стихи ростовчанки на квартире удивительного ставропольского поэта Сергея Сутулова-Катеринича. Стихи в тесной компании читались по кругу. И Ольгин голос был замечателен. Я рад, что первое впечатление оказалось необманчивым. Начало в Ростове, финиш в Льеже! И – никакой одышки, прекрасное стайерское дыхание!» (*Юрий Кобрин*).

«(...) О таких стихах говорят – льются из души. Но сколько же в них ума, духовной силы и смелости. Гладь звукописи распрямляет слух, и в этой прямоте звучания открывается вся боль автора за прошлое и будущее. За жизнь, которая «еще в цвету». (...). По чувству и силе это совсем не женская поэзия. Мощь и потенциал этого поэта завораживает» (*Анна Креславская*)¹.

«В стихах Ольги Андреевой есть свой колорит, вкус к слову, подлинность запечатленного образа и изящество. Чудные строки: «Но всегда горьковато от дикой козы молоко. / И всегда виновата от нас улетевшая птица» (*Олеся Николаева*).

«Андреева понравилась натуральной гражданственностью, без истерики, попыткой осмыслить неподдающееся пока, на мой взгляд, осмыслению» (*Алексей Остудин*).

«Ольга Андреева сумела три своих стихотворения подать циклом – стихи поддерживают друг друга, метафоричность и глубина философского осмысления темы создают поле высокого поэтического напряжения» (*Даниил Чкония*).

«Хорошая техника, авторская интонация, афористичность: «но всегда горьковато у дикой козы молоко, / и всегда виновата от всех улетевшая птица» (*Михаил Этельзон*).

---

¹ Комментарий публикуется в сокращении.

Третье место – **Любовь ЛЕВИТИНА** (Израиль, г. Ашкелон) и **Сергей ТЕНЯТНИКОВ** (Испания, г. Арта, о. Майорка).

Любовь ЛЕВИТИНА:

СЧАСТЛИВЧИКИ

Есть у Рони квартира и обеспеченная сестра,
Рони душ принимает и громко поёт с утра,
вкусно завтракает и обедает за столом,
а на улице всем подряд говорит «шалом!»
Никого не пропустит (любой человек хорош)
и сияет, как начищенный медный грош.
Всем желает здоровья и счастья тепло и искренно,
смотрит в лица с любовью, и смеяться над ним бессмысленно,
потому что он светится, словно солнце из моря выловил на крючок.
Городской дурачок.

А Дорит ночует в подъездах, но в том не видит беды,
если там не холодно. На помойках полно еды.
Вот вчера нашла почти что целую запечённую курочку.
Городская дурочка.
Просыпается утром рано, идёт во двор,
если кто-то встретится, заводит с ним разговор.
И её не гонят – ну в чём же она виновата?
Иногда кому-то звонит со сломанного автомата.

А недавно я видела Рони с Дорит вдвоём,
говорили взахлёб, и каждый, вроде бы, о своём.
улыбались, всю размахивали руками,
но совсем не выглядели дураками.
Он смотрел ей в лицо с любовью, держал за талию,
и они, довольные, хохотали.
Рон одет был дорого, впрочем, просто:
джинсы от «Levi Strauss» и рубашка новая от «Lacoste».
А Дорит в заношенной рваной кофте,
из которой бесстыдно торчали грязные
бретельки от лифчика.

Такие похожие, такие разные –
два счастливлчка.

«Выразительные стихотворные портреты, написанные с любовью и нежностью» (*Анастасия Андреева*).

«Буду краток. Живые слова, живые строки, живая поэзия. Вроде бы очень личные, но какой потрясающий эффект узнавания» (*Олег Гориков*).

«Ритмическое разнообразие. Высокая образность в разработке любой темы. Безусловное владение потической формой. Мой выбор решило еще и стихотворение "Счастливики" – тема любви двух "убогих и юродивых" – раскрыта без тени политкорректной фальши, с высокой степенью искренности и гуманизма» (*Лидия Григорьева*).

«Содержательно, нередко сюжетно, никакого пионерского оптимизма – но в целом весьма жизнеутверждающе» (*Бахыт Кенжеев*).

«Стихи Любви Левитиной – женские, в хорошем смысле этого слова. Такую поэзию отличает глубокая вовлеченность и сопереживание своим героям, призыв к читателю разделить чувства, и поэту это удастся. Три текста-истории, написанные в современной просодии, не просто являющие собой некую умозрительную тоску в следствие оторванности от родных корней, а практические образцы этой тоски – в действии, в движении» (*Яна-Мария Курмангалина*).

«Разнообразная подборка, которую интересно читать, причём обходясь без лупы. Тут и классический пятистопный ямб с укороченной 4-й строкой, и верлибр, и рифмованный дольник. С первых строк заводит магнетизирующий ритм и ощущение нависшей опасности, разрешающееся афористичной концовкой: «У жизни нет иного направленья: / ползу вперед»). Нарратив двух последующих стихотворений небанален, мудр и философичен» (*Александр Мельник*).

«У этих стихов – особое обаяние, тонкое сочетание лиричности и иронии, интонационный рисунок» (*Олеся Николаева*).

«Хорошая техника, авторская интонация, прозрачность: «Сгорели годы, тонкие поленья, / разрушены мосты, и хрупок лёд. / У жизни нет иного направленья: / ползу вперед» (*Михаил Этельзон*).

Сергей ТЕНЯТНИКОВ:

НЕ ЖДИ, Я НЕ ВЕРНУСЬ

из леса вышел человек,
может быть, век спустя.
он верно забыл дорогу домой,
или просто,
не зная настоящий он или живой,
ходил туда-сюда.

он давил чернику слов языком,
во рту лопалась темнота.
шёл человек,
и горел над ним вечный лёд,
несла его лицо полярная сова.

и каждое рождество
седой бес дарил ему каменный торт,
и думал человек:
«так быть нельзя».

человек вышел из леса и в свою избу,
будто черемша, вошёл,
к стене прислонился картонной спиной
и, сквозь сквозняк, прошептал:
«может я блудный отец.
может неволя – моя жена.
может мой сын другой.
может это всё было зря,
но эта смерть была моя».

«Стихи, которые хочется перечитывать, хочется вглядываться в эти образы и вслушиваться в эту речь, потому что есть новизна, есть особый взгляд художника, взгляд, улавливающий неуловимое. И есть магия слов, дающая возможность читателю увидеть мир, и себя в этом мире, чуть иначе» (*Анастасия Андреева*).

«Язык Тенятникова бежит инерции, и это сопротивление механистичности языка обусловлено внутренним протестом против механистичности жизни, против зависимости человека от вещей, социальных и бытовых условностей, подавляющих его до того предела, за которым уже не пространство и время служат человеку, а он – им. Эти стихи дwoятся, как дwoится русско-немецкая речь, как дwoится мир сквозь «капли на объективе» или «чешуя от слов рыбака» (...)» (*Марина Гарбер*)¹.

«Оригинальный состоявшийся поэт, работающий словно бы на стыке верлибра-притчи и стиха-эмблемы, но в основе просматривается все та же старая добрая элегия, что есть свойство хорошей литературной памяти» (*Олег Дозморov*).

«Верлибры его настолько насыщены метафизикой, что отсутствия размера и рифмы не замечаешь. Крепко, сильно, тревожно, просветляюще» (*Бахыт Кенжеев*).

«Полистилизм, вызывает доверие, как и метафористичность. Родина, которая остается с нами в нашей «переломанной» речи» (*Александр Петрушкин*).

«Здесь всегда прочитывается внутренний сценарий и каждый раз безошибочно нащупывается болевая точка – в живописи широких мазков пирсманьевского наивизма» (*Александр Радашкевич*).

---

¹ Комментарий публикуется в сокращении.

«У Сергея Тенятникова абсолютно свой, ни на кого не похожий голос, за каждым стихотворением стоит жизненная философия, которая может быть не всегда понятна, но тем более интересна» (*Наталья Резник*).

«Стихи Сергея Тенятникова столь же экзотичны и консервативны одновременно, как место обитания поэта – остров Майорка. Сюрреалистические сюжеты Сергея строятся на вполне реалистичном основании, а реалистические изрядно отдают сюрреальностью. Наблюдать, как тексты балансируют на этой зыбкой грани – подлинное наслаждение» (*Михаэль Шерб*).

Конкурс поэтов-эмигрантов «Эмигрантский вектор» (молодёжная секция)

Финальное жюри приняло решение не объявлять победителя конкурса поэтов-эмигрантов «Эмигрантский вектор» в молодёжной секции.

Лауреаты конкурса – **Юлия ШОКОЛ** (Австрия, г. Вена) и **Александра ПРИЙМАК** (Япония, г. Токио).

Юлия ШОКОЛ:

«Автор следует за своей речью, может позволить себе роскошь быть ей ведомым, – тогда и ему открывается ранее неизвестное, и читателю. Притом врожденные тонкий слух и чувство меры оберегают от огрехов и излишеств, позволяют создать стихотворение во всех отношениях замечательное и многогранное» (*Анастасия Андреева*).

«Поэт – без скидок на молодость, без аванса на будущее, которое, несомненно, состоится. Поэзия пешехода, пешего хода, как говорил классик. Этот спешный и одновременно неспешный ритм слышен в каждом из трёх представленных стихотворений. В то же время, при отчетливой динамичности поэтического текста, в какой-то быстротечный, но ярко вспыхивающий момент эти стихи фиксируют точку, в которой сходятся принадлежащие всем вместе и никому по отдельности – прошлое, настоящее и будущее, включающие в себя как то, чего нет и не было, так и то, что никогда не случится (...)» (*Марина Гарбер*)¹.

«Самобытные, что называется, именные стихи. Имя незнакомое, но поэтическое мировосприятие совершенно отдельное, штучное, особенное. Да, порой возникает ощущение некоторой спонтанности

---

¹ Комментарий публикуется в сокращении.

строк, образов, смыслов, но ведь это, видимо, от того, что такие стихи подобны некой прямой трансляции переживаний, они требуют немедленного выхода, выдоха, выговора. Иначе изнутри так обожжёт, что мало не покажется» (*Олег Горшков*).

«Первое стихотворение о голодоморе 21-летнего автора безо всякой скидки на возраст вызывает боль и сопереживание, модернизм второго заставляет мозги начать поскрипывать, а «sapienti сад» (обыгрывающее латинское «sapienti sat» – «умному достаточно») и «шрам на бедре дождя» третьего текста окончательно побуждает снять шляпу перед молодой поэтессой, нестандартно мыслящей на таком «непонятном птичьем, синичье-синем суржике» (*Александр Мельник*).

«Юлия Шокол интересна поиском своих – незаёмных – способов отражения своего же художественного мировидения. Мне кажется, что в её стихах видна перспектива поэтического пути» (*Даниил Чкония*).

Александра ПРИЙМАК:

«Мне было интересно читать стихи Александры. Есть несколько строк, которые мне показались немного небрежными (к примеру, в первом стихотворении в самом начале на платке – кофе, – и сразу виден именно кофе, пролитый на платок, а, наверное, мыслилась чашка с кофе), но в целом мне все понравилось. И образно, и гармонично, и много удачных находок» (*Анастасия Андреева*).

«Турон, кайтар-майтар, поза сейдза – эти экзотические слова и выражения придают колорит закольцованному в первом стихотворении образу жизни как павлопосадского платка. Не уверен, что здесь не обошлось без опечатки («как по ним – босяком, да в одном халате» – босиком?). Бессмертное брюсовское однострочное стихотворение в зимнем Токио, где женские ноги «бледны вдвойне», меняет смысл на противоположный: «О открой свой бледные ноги». А на смену старомодной ностальгии приходит представление о родной стране как о случайном сквоте (нелегально занятом помещении)» (*Александр Мельник*).

«Вызывает уважение хороший словарный запас и неплохая образность» (*Алексей Остудин*).

Конкурс поэтов-неэмигрантов «Неоставленная страна».

Первое место – **Александр ПАВЛОВ** (Россия, г. Армавир) и **Майя-Марина ШЕРЕМЕТЕВА** (Россия, гг. Санкт-Петербург и Новосибирск).

Александр ПАВЛОВ:

* * *

человек человеку друг товарищ и волк
ужас бездны в которой барахтаешься точно сидни поллак
награждает братоубийственной кармой отпрысков святополк
грудь в кресты обнулит до ста колен привстань коли лег
поредел в неигрушечных бойнях небесный потешный полк
из песочницы в облако путь так далек но совсем недолог

расцвели январские крокусы во дворе
номерные борты разглаживают подушку неба
просыпается год сурком в ледяной норе
да закат луны кровавит ветрами завтрашними корку хлеба
(а сегодняшним сбой курантов колотится дольником слева)

песни редких странников скрипты древней нежности в голове
шум молчания запахи узанных туч родные
окликай их окая на мове староязе суржике и ой-вэй
выпивай не морщась сухой настой на бессмертной траве
и отстукивай сердцем в эфиры прежние позывные

забава

а. улзытуеву

льется тысячелетний дождь в свежесваренный кофе
а куда ты от камня пойдешь даже волхвам уже пофиг
святой мамай город взял на дону женился сразу шесть раз
на домне capitoлине изауре фотинье лусиль
но эту одну поминает сейчас

пока его из города где нет ключей выбивает святой жан-жак
тот тоже женился много ночей по согласию или так
забросишь мотыгу копьё и ружьё ибо тысячелетний дождь
гремит воскресение только мое ничего тут не трожь

мангал догорает ждут кошки костей
аджапсандал остывает до хороваца
и в мире нет никаких новостей
с чего бы мне сразу столько богатства

соседи

«гримасы обесмыслившегося бытия»

юрик дук

мой сосед по второй чеченской
он осел здесь
а другой фидоин карабахский
тоже наш весь
я старик неизвестных боин
и не пойман
слева прапор живет афганский
драки девки ножи и танцы
за забором полковник в кубе
тарабанил в танке на кубе
слева рыжий на вольво парень
крымский вроде
нунчак татарин
за углом осетин из южных
ездит к маме
пока ей нужен
близнецы
две божьих коровки
ставят на продажу у бровки
но луганские номера
им здесь в кайф
хоть домой пора
хорошо с ними за столом
не ругаемся лбы не бьем
жаль коль в следующей пустоте
рассчитаемся в этих в тех
и убавится здесь соседей
а прибавится
в темноте

«Такие стихи не придумываются, они идут естественным потоком, будто всегда были и только ждали своего часа и выхода – проводника, носящего в себе «песни редких странников скрипты древней нежности в голове / шум молчания запахи узанных туч родные» (*Марина Гарбер*).

«Для меня стихи Александра Павлова – это поэзия стремительного, насыщенного тонкими наблюдениями действия и не менее стремительной мысли. А ещё, конечно, поэзия удивительной местами захватывающей образности» (*Олег Горшков*).

«Оригинальные стихи оригинального человека и поэта, давно заслуживают быть отмеченными не в силу своей некоторой даже экзотичности, а благодаря почти документальной достоверности» (*Олег Дозморов*).

«Очень современные стихи, с богатыми образами, отражающими богатую биографию. Интересно, что получится, когда все эти впечатления «кристаллизуются» или «отстоятся» (*Бахыт Кенжеев*).

«Это поэт, который вызывает полярные реакции. Одни принимают его целиком, что называется, с потрохами. Другие так же яростно не принимают. Отсюда пьяный корабль оценок, особенно, на первом этапе. (...) В его поэтическом пространстве не воюют только языки, напротив, они смешиваются, они одаривают его строку новыми созвучиями и смыслами. Павлов ни на кого не похож. И в этом его сила и слабость. Но в поэзии нет и не может быть слабаков с такими смыслами, как у Павлова: слабость только в том, что не каждый читатель может расслышать его силу. Для них он за миллиарды парсек отсюда. Пилот из космоса. Концентрация образов на единицу строки и подробность его пилотного мироощущения в представленной на конкурс подборке зашкаливает (...)» (*Анна Креславская*)¹.

«Стихи Александра Павлова умны, честны и brutальны. Четкие образы, интертекстуальность, уклон в мультикультурную составляющую – это приметы посмодернистской тенденции в русской литературе нашего времени. Павлов не растекается мыслию по древу, он дает нам поэзию сразу, в виде крепкой эссенции, смыслового концентрата. Не каждый переварит такое. Но данный поэт и не стремится быть понятым всеми без исключения – чай не Асадов» (*Яна-Мария Курмангалина*).

«Высочайшая плотность модернистского текста, будорожащая воображение образность, афористичность («из песочницы в облако путь так далек но совсем недолог»), парад парадоксальных словосочетаний («братоубийственная карма», «сбой курантов», «тысячелетний дождь») и величественная непонятность – вот несколько узнаваемых фишек этого неординарного автора» (*Александр Мельник*).

«Синтез афористичности и метаметафористической оптики – нераскрытый пока путь в современной русской словесности, но именно то, что мне – как частному лицу – наиболее любопытно» (*Александр Петрушкин*).

«Лирика Александра Павлова захватывает с первой строки, в каждом слове заложена энергия, и, как говорил герой фильма "У озера", "бывает, что непонятно, то есть не все понятно, а мороз по коже идет"» (*Наталья Резник*).

«Стихи Александра Павлова тяжелы для прочтения, вязки, как сгущенное молоко, и тем не менее, входят под кожу, как коварные, неожиданные в этом месте занозы. Особенно хочется отметить текст «соседи». В самых лучших стихах декларируемая теза контрабандой проносит в себе антитезу – так и тут» (*Михаэль Шерб*).

---

¹ Комментарий публикуется в сокращении.

ОЖИВЛЕНИЕ КОНЯ-БУБНА

Стал я кожей поющей
на обод натянутой ловкой рукою
стал я кожей поющей
трех костров просмоленной дымом
молоком окормленной сначала кобыльим
и после аракой горючей
стал я кожей поющей
рисованной дивно и страшно

только тронет меня колотушка мягкая тихо
будто в бок кто-то тихо толкается лбом
будто сразу из сна выпадаю глубокого
и снова маралом – на кручах
выгибается шея моя и ноги несут меня сами
будто сам лбом толкаюсь
я в бок материнский шершавый
замираю зов отцовский услышав

и хмелящей волной заливают меня
словно в травы весенние я врываю
а рядом моя маралуха вливается...
это бьет колотушка прямо в весеннее сердце
и сердце мое разрывает красным шелком
все быстрее и быстрее я бегу
а сердце летит с облаками...
кто же выстрелил, скажешь, шаман?

Я теперь под твоими руками.
душу мою – красный шелк –
сотворите покрепче и Яйику белому передайте
ерен йибек тынытдын
стал я кожей поющей
небесным конем твоим стал я
положишь ли бронзовое седло?
наденешь ли серебряную уздечку?

Если кожей остаться,
то только поющей, крылатой.

ТАРА В КУПАВКАХ

В речку Тару занырнуть –
Индию детства
как усталому уснуть

на зеленом сердце
там весеннюю Псалтырь
открывает птичка –
с говорком родным Сибирь
с пеночкой-весничкой

: глянь-ка перышко всего токмо перышко
а кольнёт в ребро как лёд
знамо, горюшка
не уладила сваво – с ен-тово

отвори мне, Тара, зеленый рай
той прохладной речки
то плыви, то птичкой перелетай
у богини над плечиком

я закрою глаза, а ты жахни жарки
и купавки с чертополохами
пусть несутся всполохами, а я закинь
руки за голову

поднеси, Тара-сестра, неба за краешек
в ковшике с тмином да в васильках
инда в базилике какой синева – и оттаиваешь
помоги с духом собраться ибо завтра биться
в пробках, засадах что твоей бохитсаттве

МАТЕРИ

Вот заштопаем ветер
вот заживем
по солнечному рублю
вдруг говоришь – люблю
старенькая стала маленькая
вот книжки, вот мишки,
вот попей молока
только не говори, что любишь

В новый садик тебя отведу
там жирафы олени и кенгуру
красные ягодки, яблоки на кабинках алеют
все пожрали война да Сталин
в жернова человечесьей пшеницы
мамку твою Пелагею Николаевну
за колоски затолкали
от той-то трухи-тоски
твоя битва-битьё, мать-дитё
Лидка ты, Лидка Синицына?

Руки девчачьи – уголь тачками
онучи разваливаются на заплячки
Спарта со слабым не нянчится
жилами на живульку тачается...
а старость – такая нелепость,
вдруг слабость, вдруг нежность
ты говоришь – люблю
а я до крови губу – отворачиваюсь
лучше уж матерИ меня, матерь
мне это легче, у меня на это броня
а так – в горле – кречет

Лидка я, Лидка Синицына
повторяешь еще и еще
как мантру впеваешь в память
а я вижу в подполе как в норе
девочку пяти лет в картофельной кожуре
с сумкой холщовой через плечо
избы голодные – твою паперть
кто подаст – а кто вон за порог
Лидка-побирушка помер бог
куколка-соломка ломается в рукаве

«Необычные стихи, написанные ярко, эмоционально и, при всей своей бурлящей выразительности, сохраняющие целостность поэтического высказывания. Чтобы так писать, нужно уметь выйти «за», преодолеть конструкции привычного мышления и дать возможность голосу стать слышимым. Когда-то прочитала у Бердяева: «Выход из себя есть обретение себя, своего ядра». Наверное, это же можно сказать и о поэзии» (*Анастасия Андреева*).

«Нельзя научиться такому языку, нельзя его скопировать, любая попытка подражания выдаст с головой; чтобы писать так, нужно вырасти и жить на этом языке, быть «кожей поющей». В стихах Шереметьевой – не ходульный мир, не лубочный фольклор, не расписной палех, а живая речь, естественная «напевность» которой не мешает стихотворениям состояться. Равно, как элемент сказочности этих текстов не умаляет ощущения их подлинности» (*Марина Гарбер*).

«Привлекательная экзотико-этнографическая тематика нашла адекватное воплощение в необычном ритмическом рисунке. Сильное энергетическое поле втягивает читателя в текст и заставляет сопереживать происходящему внутри поэтического пространства. Свой язык, своя тема, свой взгляд. Самостоятельно и своеобразно» (*Лидия Григорьева*).

«Мы имеем дело с не только внешне, но и внутренне оригинальным поэтом. То, что у другого выглядело бы стилизацией, здесь естественная открытость фольклорным изобразительным

средствам, прямо создающая личную интонацию» (*Олег Дозморов*).

«До сих пор не доводилось читать стихов, где соседствовали бы словам «инда» и «бодхисатва». (смайлик). Кругозор Майи Шереметевой во времени и пространстве широк, голос энергичен и уверен» (*Бахыт Кенжеев*).

«Подборка стихов Майи-Марины Шереметевой меня порадовала своей разносторонностью. В этих стихах, несомненно талантливых, использованы довольно редкие для современной просодии приемы: это и плачи-причитания, дающие нам возможность полностью погрузиться в текст и прожить его, это и метод «смещенного взгляда», когда на наших глазах воскресает то, что когда то было живым и свободным (Оживление коня-бубна), – настолько свободным, что «если кожей остаться, то только поющей, крылатой». Это и удивительно проникновенная тема третьего текста, в котором чуть сбивчиво, трудно, больно рассказывается о взаимоотношении матери-дочери, поднимая тем самым пласты семейной и общей нашей русской истории – во всей ее трагичности» (*Яна-Мария Курмангалина*).

«Степной дух, осязаемое присутствие Сибири, колоритные фольклорные мотивы и трагическая судьба простой русской женщины, прошедшей через жернова эпохи – довольно полный и нетривиальный образ «неоставленной страны» (*Александр Мельник*).

«Есть своеобразный взгляд на мир. Стихи предлагают нам неожиданную оптику, позволяющую увидеть мир автора» (*Олеся Николаева*).

«Майя-Мария Шереметьева отталкивается от народного напева, от свободной интонации живой речи. Радость бытия передается яркими красками, а неподдельный трагизм её стихов задевает читательское сознание, побуждает к сопереживанию» (*Даниил Чкония*).

Второе место – **Владимир АЛИСОВ** (Россия, г. Иваново) и **Светлана ПЕШКОВА** (Россия, г. Липецк)

Владимир АЛИСОВ:

ГЕНЕТИКА

молчаливые северные крестьяне
с побережья белого моря
никогда не знавшие
крепостного права
монгольские всадники
в рыжих малахях
офицер
вернувшийся с турецкой войны

с женой-гречанкой
расстрелянный
заместитель наркома
женщина на экране кинотеатра
распахнувшая крылья
на откосе волги
старушка с длинной сигаретой
в китайском шелковом халате
на пенсии за двадцать лет лагерей
все линии
пересеклись во мне

«Интонационно взвешенные стихотворения, в которых внешняя (читай: мнимая) отстраненность бьет сильнее стихов, написанных в лоб. Обусловленная не столь темпераментом, сколь опытом сдержанность отзывается сильнее и задевает глубже, чем безудержные эмоциональные всплески. Емкая и цельная подборка: из безысходного «двора надежд» (не оправданных, разумеется) и от горько-ироничного «мы наш / мы новый» – ко всеобъемлющему, вспомящему, всесохраняющему речевому и нравственному жесту: «все линии / пересеклись во мне» (*Марина Гарбер*).

«Верлибры – трудный поэтический жанр. В. Алисов умеет сделать тексты интересными для чтения. Очевидно, что талант его в этой области органичен и ничем не ограничен. Темы раскрыты сполна с помощью простого словесного инструментария. Мне кажется перспективным этот путь» (*Лидия Григорьева*).

«Томас Элиот писал: «автор верлибра свободен во всем, если не считать необходимости создавать хорошие стихи ». Думаю, мы все согласимся с данным утверждением, а так же с тем, что хороший верлибр написать крайне сложно, именно в силу отсутствия в нем характерных черт традиционного поэтического текста. Я всегда полагала, что верлибр держит форму за счет смысловой основы. Таковой, например, была просодия замечательного поэта Владимира Бурича, совмещавшего в своем творчестве приметы социального быта и, собственно, ту самую « надмирную » поэтическую магию. В стихах Владимира Алисова я увидела нечто подобное, вкуче с четко просматриваемой основной мыслью в каждом тексте. Эти верлибры не расползаются, не превращаются в прозаический нарратив, не играют с читателем в словесный пинг-понг. Это – стихи с узнаваемыми поколенческими приметам времени» (*Яна-Мария Курмангалина*).

«Хорошее и неожиданное совмещение традиционной и авангардной оптики, точное попадание» (*Александр Петрушкин*).

«Очень просто, казалось бы, сказанные вещи, но в этой простоте решимость и глубина высказывания» (*Наталья Резник*).

* * *

Цвела джида, журчал степной арык –
Я помню это место, где зарыт
Мой детский клад – секретик мой заветный.
Под выпуклым бутылочным стеклом
Лежало голубиное перо
На смятой золотинке от конфеты.

Земля была покорна и легка,
Как гречневая мамина мука.
Её так много – всем на свете хватит
Лугов, полей и маковых степей.
Я знала, что могу доверить ей
И стёклышко, и пёрышко, и фантик.

Я помню осень. Дым. Горит листва,
Ползёт позёмкой пепел от костра,
Ложась на оперенье мёртвой птицы.
И хрупкий мир, что не был мной спасён,
Послушно лёг в голодный чернозём
И в кукольной коробке уместился.

«Живописность и чистота звучания» (*Анастасия Андреева*).

«Важное свойство её текстов – выход из горизонтального бытового пространства в вертикаль неожиданных смыслов и выводов» (*Лидия Григорьева*).

«Подборка Светланы Пешковой на этом конкурсе – чистейшая снятая поэзия. Дух захватывает от такого... Она выпускник филфака. Но это не тексты филолога. Нет, в них нет ничего книжного, придуманного, вычурного. Светлана чутко слышит звук, ее рифмы как банальные точные, так и небанальные, не сами по себе, Пешкова ничем не пожертвует им в угоду – ни смыслом, ни чувством... Поэт всегда живет в прошлом и в будущем одновременно. Это и есть его настоящее. (...)» (*Анна Креславская*)¹.

«Стихи отмечены подлинным авторским простодушием, чистотой взгляда, искусным авторским словесным рисунком» (*Олеся Николаева*).

«Крепкие, добротные стихи, волнующие своим исповедальным воздухом и небом заветных воспоминаний» (*Александр Радашкевич*).

---

¹ Комментарий публикуется в сокращении.

Третье место – Алёна РЫЧКОВА-ЗАКАБЛУКОВСКАЯ
(Россия, г. Иркутск).

МАЛЬЧИКИ

В каждом из этих мальчиков, трёхлетних-лощёных-сладких,
Различаю твой голос твои повадки.

Хрупкое сочетание будущей силы и нынешней слабости.

В каждом твоё отражение, твоя самость.

Естество моё бережение-гордость-радость.

Солоны их макушки млечные ушки. Пряны

Переносицы и тонкие шейки.

Это не их я пестую-поднимаю-над-собой-лелею.

Это я тебя – маленького – колыбелю.

Выращиваю из зерна

На все мои времена.

За всех забытых-недолюбленных-упавших

В между пустую тугую пашню.

За всякий срезанный да в землю вжатый

Незрелый колос тебя стяжать мне.

«Музыка и красота этих стихов очаровывают. Очаровывают и уводят в свои метафизические глубины, где кружит голову нездешнее»
(Анастасия Андреева).

«Совмещение стилистики «московского времени» (вплоть до её апофеоза-бастарда Бориса Рыжего) и женской непрекращающейся линии поэзии. незамысловатость (простота, а не простоватость) речения» (Александр Петрушкин).

«Рычкову-Закаблукловскую я знаю давно по различным сетевым конкурсам и было понятно, что её участие в «Эмигрантской лире» (коему я очень рад) – дело времени. Стихотворения Алёны всегда отличаются профессионализмом, что бы ни значило это слово по отношению к поэзии. Такое впечатление, что Рычкова-Закаблукловская руководствуется принципом «В стихотворении всё должно быть прекрасно: и сюжет, и рифмы, и фонетика, и метафоры». Обратная сторона такого подхода – некоторая «духота» текстов, частично – предсказуемость» (Михаэль Шерб).

«Хорошая техника, авторская интонация, метафоричность: «Не хватает ни сил, ни веры. / Онемешь душой. И ртом / Ловишь воздух, как красноперый / Окунь выплеснутый в ведро» (Михаил Этельзон).

**Конкурс поэтов-неэмигрантов «Неоставленная страна»
(молодёжная секция).**

Финальное жюри приняло решение не объявлять победителя конкурса поэтов-неэмигрантов «Неоставленная страна» в молодёжной секции.

Лауреаты конкурса – Елена ГУБКИНА (Россия, г. Иркутск) и Ростислав ТАРУНОВ (Россия, г. Санкт-Петербург).

Лауреаты VII Международного поэтического интернет-конкурса «Эмигрантская лира-2018/2019» за лучшее стихотворение в номинации.

Победителями VI Международного поэтического интернет-конкурса «Эмигрантская лира-2017/2018» Евгенией БАРАНОВОЙ (Россия, г. Москва) (конкурс поэтов-эмигрантов «Эмигрантский вектор») и Дмитрием ПЛАХОВЫМ (Россия, г. Москва) (конкурс поэтов-неэмигрантов «Неоставленная страна») ещё до голосования членов финального жюри из всех подборок, вошедших в лонг-листы, были определены лучшие стихи по всем конкурсным номинациям (Е. Баранова – номинации «Там», «Здесь» и «Эмигрантский вектор»; Д. Плахов – номинация «Неоставленная страна»).

Номинация «ТАМ» – **Евгения БОСИНА** (Израиль, г. Наария) за стихотворение **«Забить скорее этот дом...»**
http://webemlira.ucoz.ru/publ/bosina_evgenija_izrail_g_naarija/1-1-0-267
(первое стихотворение в подборке).

«Предельная искренность, чистота интонации ощущается в тексте Евгении Босиной. Идеально передано состояние гриппа, в котором и тебя бьет озноб воспоминаний, и страну, тобой оставленную... Самое печальное, светлое, мучительное – ни простуженное крыльцо, ни воспалённую черепицу из памяти вычеркнуть невозможно»(*Евгения Баранова*).

Номинация «ЗДЕСЬ» – **Любовь ЛЕВИТИНА** (Израиль, г. Ашкелон) за стихотворение **«Счастливики»**
http://webemlira.ucoz.ru/publ/levitina_ljubov_izrail_g_ashkelon/1-1-0-262
(второе стихотворение в подборке).

«Любовь Левитина приготовила для читателя разговорчики в строю – ни о чём, о важном, о невысказываемом. Нарратив оттеняет ирония, незлая ирония много видевшего человека. Кто из нас не звонил из сломанного автомата воображаемым людям? Во сне, наяву – неважно. Важно, что короткое счастье двух встретившихся существ – простецкое, глуповатое – вызывает ощущение солнечного тепла. (*Евгения Баранова*).

Номинация «ЭМИГРАНТСКИЙ ВЕКТОР» – **Сергей ТЕНЯТНИКОВ** (Испания, г. Арта, о. Майорка) за стихотворение «**Не жди, я не вернусь**»

http://webemlira.ucoz.ru/publ/tenjatnikov_sergej_ishpanija_g_arta_o_majorka/1-1-0-257 (третье стихотворение в подборке).

«Текст Сергея Тенятникова повергает меня в молчание и трепет. Глубокое и всеохватное ощущение не столько одиночества, сколько губельной неотвратимости. Когда даже смерть воспринимается как единственно неотчуждаемая собственность, только и остается, что давить чернику слов языком» (*Евгения Баранова*).

Номинация «НЕОСТАВЛЕННАЯ СТРАНА» – **Екатерина ПОЛЯНСКАЯ** (Россия, г. Санкт-Петербург) за стихотворение «**Мне не за что любить свою страну...**»

http://webemlira.ucoz.ru/load/poljanskaja_ekaterina_rossija_g_sankt_peterburg/1-1-0-309 (третье стихотворение в подборке).

«Катю знаю и читаю давно, она нашла свой поэтический язык, скупой на красоты, но строгий и торжественный. Текст этот также как нельзя соответствует названию и духу конкурса» (*Дмитрий Плахов*).

Поздравляем победителей и лауреатов Седьмого Международного поэтического интернет-конкурса «Эмигрантская лира-2018/2019»!